

МРНТИ 06.51.51
УДК 339.5
JEL F14, F13, O24

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2026-1-2-618-630>

ШИГАНБАЕВА Н.Б.,*¹

докторант.

*e-mail: nailya.sh.02@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2254-1927

ОРЛОВСКА Р.,²

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: renata.orlowska@ug.edu.pl

ORCID ID: 0000-0003-0184-6297

ОРАЗГАЛИЕВА А.К.,³

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: arailymko1978@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-4601-3865

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

²Гданьский университет,

г. Гданьск, Польша

³НАО «Шәкәрім университет»,

г. Семей, Казахстан

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ИМПОРТА КАЗАХСТАНА ИЗ КИТАЯ: ТОВАРНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА

Аннотация

В статье представлен анализ структуры импорта Республики Казахстан из Китайской Народной Республики за период 2019–2025 гг. Цель исследования заключается в выявлении ключевых структурных изменений импортных потоков и оценке степени их концентрации. Особое внимание уделено товарной и отраслевой структуре импорта, а также формированию экономических рисков, связанных с усилением зависимости от внешних поставок. Эмпирическую основу исследования составили данные Бюро национальной статистики Республики Казахстан и международной базы UN Comtrade. В работе использованы методы структурного, сравнительного и коэффциентного анализа. Для количественной оценки концентрации применен индекс Херфиндаля–Хиршмана (НН), позволяющий определить степень сосредоточения импортных потоков в ограниченном числе товарных групп. Результаты исследования показали, что импорт Казахстана из Китая характеризуется устойчивым ростом и одновременной трансформацией структуры. Установлено увеличение доли машин и оборудования, транспортных средств и других технологически значимых категорий. Одновременно наблюдается снижение доли традиционных потребительских товаров. Выявлено, что рост импортных потоков сопровождается усилением их концентрации. Это подтверждается увеличением значений индекса НН и переходом структуры импорта к высокому уровню концентрации. Научная новизна исследования состоит в обосновании взаимосвязи между структурной трансформацией импорта и формированием экономических рисков. Предложен подход к интерпретации концентрации импортных потоков как индикатора внешнеэкономической уязвимости. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов при разработке мер по диверсификации импорта, снижению зависимости от одного торгового партнера и формированию устойчивой внешнеэкономической политики. Результаты могут быть применены в аналитической и управленческой практике при оценке внешнеторговых рисков.

Ключевые слова: импорт, внешняя торговля, товарная структура, отраслевая структура, концентрация импорта, экономическая зависимость, диверсификация.

Введение

В условиях трансформации мировой экономики внешняя торговля становится ключевым фактором устойчивого развития национальных экономик [1, 2].

Для Республики Казахстан особое значение имеют торгово-экономические отношения с Китайской Народной Республикой. В последние годы они демонстрируют устойчивый рост и расширение направлений взаимодействия [3–5]. Китай занимает ведущие позиции в структуре внешней торговли Казахстана, особенно в части импорта.

По данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, доля Китая в импорте увеличилась с 25,3% в 2024 г. до 29,1% в 2025 г. и достигла 33,9% в начале 2026 г. [1, 2]. Это свидетельствует об усилении роли Китая как ключевого поставщика товаров.

Рост взаимодействия обусловлен рядом факторов. К ним относятся географическая близость, развитие транспортно-логистической инфраструктуры и реализация совместных проектов [3–5]. Существенную роль играет развитие транспортных коридоров и увеличение транзитных потоков, что влияет на структуру внешней торговли.

В научной литературе вопросы внешней торговли Казахстана с Китаем изучены достаточно широко. Основное внимание уделяется динамике товарооборота и торговому балансу [6, 7]. В то же время структурные характеристики импорта исследованы недостаточно [8, 9]. Это ограничивает возможности оценки внешнеэкономической устойчивости.

Современные исследования в области международной торговли акцентируют внимание на роли глобальных цепочек добавленной стоимости и структурных сдвигов в импорте. Показано, что изменение товарной структуры отражает трансформацию производственных моделей и степень интеграции стран в мировую экономику [6–8]. В то же время подчеркивается, что концентрация импортных потоков может выступать индикатором экономической уязвимости и зависимости от внешних поставщиков [9–11]. Однако взаимосвязь между структурной концентрацией импорта и формированием экономических рисков в условиях усиления роли Китая во внешней торговле Казахстана остается недостаточно изученной.

Между тем структура импорта имеет принципиальное значение. Высокая концентрация поставок в отдельных товарных группах усиливает зависимость экономики и снижает ее устойчивость к внешним шокам [10, 11, 12].

В этой связи анализ структуры импорта Казахстана из Китая позволяет выявить качественные изменения внешней торговли и оценить степень экономической зависимости.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа структуры импорта Казахстана из Китая с акцентом на уровень его концентрации.

Объектом исследования выступают внешнеторговые отношения Республики Казахстан с Китайской Народной Республикой.

Предметом исследования является товарная и отраслевая структура импорта Казахстана из Китая.

Цель исследования заключается в проведении структурного анализа импорта и выявлении его ключевых особенностей.

Для достижения цели решаются следующие задачи:

- ♦ проанализировать роль Китая в импорте Казахстана;
- ♦ исследовать товарную структуру импорта;
- ♦ определить отраслевые особенности;
- ♦ оценить степень концентрации импортных потоков;
- ♦ выявить структурные дисбалансы и связанные с ними риски.

В работе используются методы структурного и сравнительного анализа, а также методы статистической группировки данных.

Гипотеза исследования заключается в том, что рост импорта из Китая сопровождается усилением его концентрации, что формирует зависимость экономики от ограниченного круга товарных категорий.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов при разработке мер по диверсификации импорта и снижению внешнеэкономических рисков.

Научная новизна состоит в акценте на структурных характеристиках импорта. В работе обоснована связь между ростом импортных потоков и усилением их концентрации, что позволяет оценивать внешнюю торговлю с позиции экономических рисков.

Материалы и методы

В рамках настоящего исследования проведен структурный анализ импорта Республики Казахстан из Китайской Народной Республики. Основное внимание уделено товарной и отраслевой структуре импортных потоков. В отличие от традиционных подходов, ориентированных на динамику внешнеторговых показателей, акцент сделан на анализе внутренней структуры импорта и степени ее концентрации.

Эмпирическую базу исследования составляют официальные данные Бюро национальной статистики Республики Казахстан [1, 2], а также материалы международной базы UN Comtrade [6]. Использование указанных источников обеспечивает сопоставимость и достоверность статистической информации за период 2019–2025 гг.

В исследовании применяются общенаучные методы анализа и синтеза. Они используются для выявления закономерностей формирования структуры импорта. Сравнительный метод позволяет сопоставить изменения структуры импортных потоков по отдельным периодам.

Ключевое место занимает структурный (вертикальный) анализ. Он применяется для определения доли каждой товарной группы в общей структуре импорта. Это позволяет оценить уровень значимости отдельных категорий и выявить доминирующие направления поставок.

Дополнительно используется коэффициентный анализ. Он включает расчет индекса Херфиндаля–Хиршмана (ННІ), который широко применяется в международной практике для оценки концентрации [13, 14]. Применение данного индекса позволяет количественно оценить степень сосредоточения импортных потоков в ограниченном числе товарных групп.

Индекс рассчитывается как сумма квадратов долей отдельных товарных групп:

$$ННІ = \sum s_i^2$$

где s_i – доля i -й товарной группы в общей структуре импорта.

Чем выше значение индекса, тем более концентрированной является структура импорта. Соответственно, возрастает степень зависимости от отдельных товарных категорий.

Согласно международной практике, значения индекса менее 0,10 характеризуют низкую концентрацию. Диапазон 0,10–0,18 соответствует умеренной концентрации. Значения выше 0,18 свидетельствуют о высокой концентрации [16, 17].

Расчеты долевых показателей и индекса концентрации выполнены на основе официальных статистических данных с использованием табличных методов анализа в программной среде Microsoft Excel.

Методика исследования включает несколько последовательных этапов. На первом этапе осуществлен сбор и систематизация статистической информации. На втором этапе проведен анализ товарной и отраслевой структуры импорта. На третьем этапе выполнена оценка концентрации импортных потоков на основе индекса ННІ. На заключительном этапе сформулированы выводы о характере структурных изменений и их влиянии на внешнюю торговлю.

Используемый методический подход позволяет провести комплексную оценку структуры импорта. Он обеспечивает выявление не только количественных изменений, но и качественных характеристик внешнеторговых процессов. Это повышает обоснованность полученных результатов и позволяет интерпретировать их с позиции формирования экономических рисков.

Результаты и обсуждение

Анализ структуры импорта Казахстана из Китая проводится в соответствии с поставленными задачами исследования. Он основан на применении методов сравнительного и структурного анализа. На первом этапе оценивается динамика доли Китая в общем объеме импорта. Это позволяет определить изменение его роли во внешней торговле Казахстана. Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика доли Китая в импорте Казахстана, 2019–2025 гг.

Год	Импорт из Китая, млн \$	Общий импорт, млн \$	Доля, %	Отклонение 2025 к	
				2019, п.п.	2024, п.п.
2019	6788,6	38353,7	17,7	0,0	–7,6
2020	6378,0	36867,1	17,3	–0,4	–8,0
2021	8228,5	41349,2	19,9	+2,2	–5,4
2022	11143,7	50884,5	21,9	+4,2	–3,4
2023	15389,2	60349,8	25,5	+7,8	+0,2
2024	15266,2	60398,0	25,3	+7,6	0,0
2025	18940,8	64847,0	29,2	+11,5	+3,9

Примечание: Составлено авторами по источникам [1, 5, 6].

Как видно из данных таблицы 1, доля Китая в импорте Казахстана в 2019–2025 гг. демонстрирует устойчивую и экономически значимую тенденцию к росту [5]. В рассматриваемый период показатель увеличился с 17,7% в 2019 г. до 29,2% в 2025 г., что соответствует приросту на 11,5 процентных пункта.

Динамика показателя носит не случайный, а системный характер. Рост наблюдается практически на протяжении всего анализируемого периода, за исключением незначительного отклонения в 2024 г. Особенно выраженное увеличение фиксируется в 2022–2023 гг., когда доля Китая выросла с 21,9% до 25,5% [5]. Это свидетельствует об ускорении интеграционных процессов и усилении внешнеторговых связей.

В 2024 г. отмечается незначительное снижение доли до 25,3%, что может быть связано с краткосрочными колебаниями внешнеторговой конъюнктуры. Однако уже в 2025 г. показатель вновь демонстрирует рост и достигает максимального значения за рассматриваемый период. Прирост по сравнению с предыдущим годом составил 3,9 процентных пункта [5].

Дополнительно следует отметить, что, по оперативным данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан за январь 2026 г., доля Китая в импорте составила 33,9% [6]. Несмотря на неполноту отчетного периода, указанные данные подтверждают сохранение выявленной тенденции и свидетельствуют о дальнейшем усилении роли Китая во внешней торговле Казахстана. Для наглядного представления динамики показателя с учетом актуальных данных построен рисунок 1.

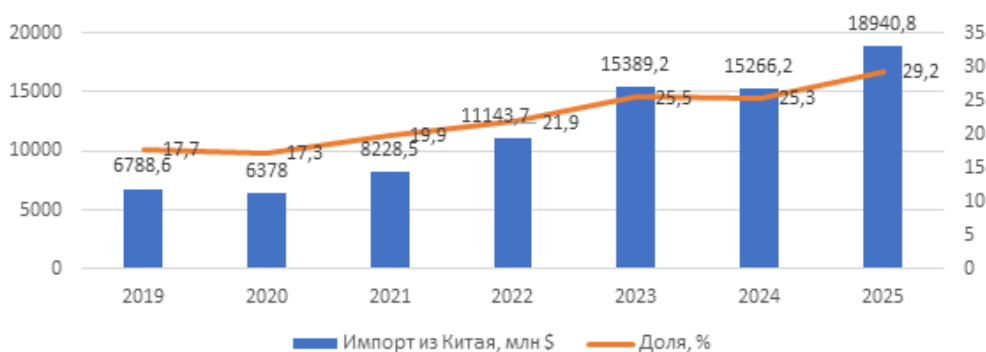

Рисунок 1 – Динамика доли Китая в импорте Казахстана, 2019–2025 гг.

Примечание: Составлено авторами на основе источника [1].

Как видно из рисунка 1, в 2019–2025 гг. наблюдается устойчивая восходящая динамика доли Китая в импорте Казахстана. Тенденция имеет выраженный долгосрочный характер и не носит эпизодического характера.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о существенном усилении роли Китая во внешнеэкономической системе Казахстана. Рост доли китайского импорта отражает не только

количественное увеличение поставок, но и изменение структуры внешнеторговых связей, в рамках которых Китай закрепляется в качестве одного из ключевых партнеров.

Указанная динамика обусловлена совокупностью факторов. К ним относятся географическая близость, снижение транспортных издержек, развитие транспортно-логистической инфраструктуры, а также высокая ценовая и технологическая конкурентоспособность китайской продукции [3, 22]. Дополнительным фактором выступает активное развитие транзитных коридоров, усиливающее роль Казахстана в международных транспортных цепях.

Особое значение имеет увеличение поставок машин, оборудования и электротехнической продукции. Это свидетельствует о технологической направленности импорта и его вовлеченности в производственные процессы. В то же время данный фактор усиливает зависимость экономики от внешних источников технологических решений.

Анализ динамики показывает, что выявленная тенденция носит устойчивый характер. Несмотря на временное снижение показателя в 2024 г., последующий рост в 2025 г., а также данные за 2026 г. подтверждают ее сохранение.

Увеличение доли Китая сопровождается не только ростом объемов импорта, но и усилением концентрации импортных потоков. Это приводит к повышению уязвимости экономики к внешним факторам и усиливает зависимость от одного торгового партнера. В долгосрочной перспективе такие изменения могут сдерживать развитие внутреннего производства и усиливать структурные дисбалансы во внешней торговле.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о трансформации структуры импорта Казахстана. Она характеризуется усилением роли Китая, ростом его доли и формированием устойчивой зависимости от его поставок.

Вместе с тем количественная оценка доли Китая не позволяет в полной мере раскрыть качественные характеристики импортных потоков. Она не отражает внутреннюю структуру импорта и степень его концентрации по товарным группам.

В этой связи возникает необходимость более детального анализа товарной структуры импорта, позволяющего определить, за счет каких категорий формируется рост поставок из Китая.

Проведение структурного анализа позволяет выявить направления специализации импорта, а также оценить степень его концентрации в отдельных товарных группах. Результаты анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Товарная структура импорта Казахстана из Китая, 2019–2025 гг., %

Товарная группа	Года							Отклонение 2025	
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2019, п.п.	2024, п.п.
Машины и оборудование (84–85)	33,8	35,1	36,9	38,7	40,8	40,2	41,3	+7,5	+1,1
Транспортные средства (87)	9,8	10,5	12,1	13,9	16,2	17,0	17,8	+8,0	+0,8
Химическая продукция (28–38)	13,2	13,5	13,9	14,5	15,0	15,4	15,8	+2,6	+0,4
Металлы и изделия (72–83)	8,6	8,3	8,7	9,1	9,6	9,9	10,2	+1,6	+0,3
Пластмассы и резина (39–40)	6,2	6,4	6,7	7,0	7,3	7,6	7,9	+1,7	+0,3
Текстиль и одежда (50–63)	10,2	9,6	8,9	8,1	7,4	6,9	6,4	–3,8	–0,5
Обувь (64–67)	3,4	3,1	2,9	2,6	2,3	2,1	2,0	–1,4	–0,1
Продовольственные товары (01–24)	3,6	3,4	3,2	3,0	2,8	2,6	2,5	–1,1	–0,1
Минеральные продукты (25–27)	4,1	3,6	3,2	2,8	2,4	2,2	2,0	–2,1	–0,2
Прочие	7,1	6,5	5,5	5,3	3,2	3,1	2,1	–5,0	–1,0
Итого	100	100	100	100	100	100	100		
Примечание: Товарная структура импорта сгруппирована авторами на основе классификации ТН ВЭД ЕАЭС с укрупнением однородных товарных позиций; расчеты выполнены на основе данных БНС Республики Казахстан.									

Проведенный анализ показал, что импорт Казахстана из Китая в 2019–2025 гг. характеризуется не только ростом объемов, но и выраженной структурной трансформацией. Общий объем поставок увеличился с 6,8 млрд долл. в 2019 г. до 18,9 млрд долл. в 2025 г. [5], что свидетельствует об усилении роли Китая во внешней торговле Казахстана.

При этом выявленные изменения носят не только количественный, но и качественный характер. Рост импорта сопровождается перераспределением его структуры в пользу отдельных товарных групп, что указывает на формирование устойчивых направлений специализации.

Ключевым результатом является доминирование машин и оборудования. Их доля увеличилась с 33,8% (2,3 млрд долл.) до 41,3% (7,8 млрд долл.) [5]. Это отражает технологическую направленность импорта. Поставки данной категории обеспечивают функционирование производственных процессов и модернизацию экономики. Полученные результаты согласуются с аналитическими оценками, согласно которым доля технологических товаров превышает 40% [3].

Сравнительный анализ структуры импорта представлен на рисунке 2. Он отражает изменения между базовым и актуальными периодами.

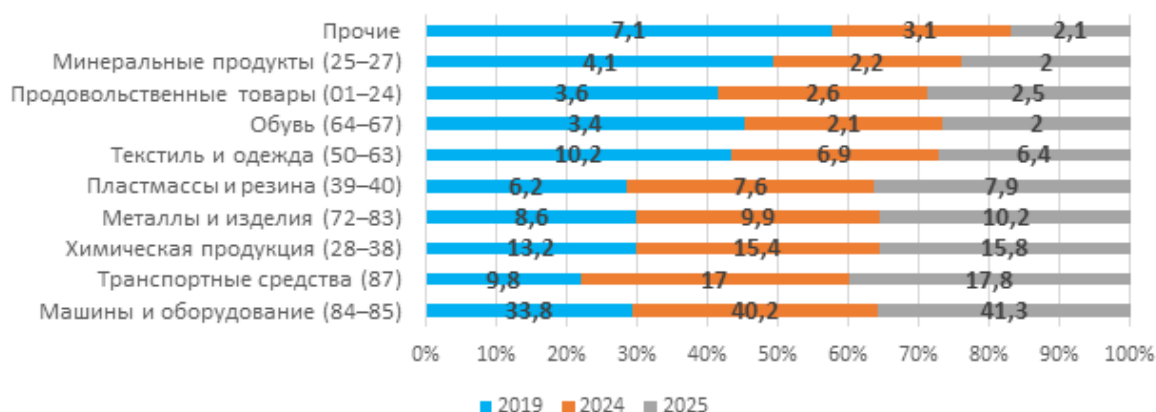

Рисунок 2 – Сравнительная структура импорта Казахстана из Китая по основным товарным группам в 2019, 2024 и 2025 гг., %

Примечание: Составлено авторами на основе данных БНС РК.

Наиболее значительный структурный сдвиг зафиксирован по группе транспортных средств. Их доля увеличилась с 9,8% (0,7 млрд долл.) до 17,8% (3,4 млрд долл.) [5]. Это указывает на усиление инвестиционного характера импорта. Рост данной категории связан с развитием транспортной инфраструктуры и логистики. Аналогичные выводы подтверждаются внешними аналитическими источниками [3].

Дополнительно установлено увеличение доли химической продукции, металлов и изделий, а также продукции из пластмасс и резины. Эти группы относятся к промежуточным товарам. Их рост отражает вовлеченность импорта в производственные цепочки. Это свидетельствует о формировании зависимости не только на уровне конечного потребления, но и на уровне производства [3, 22].

В противоположность этому доля текстиля и одежды сокращается с 10,2% до 6,4% [5]. При этом абсолютные объемы поставок увеличиваются. Это означает снижение относительной значимости данной категории. Выявленная тенденция отражает структурный сдвиг в сторону более капиталоемких и технологически сложных товаров.

Существенное значение имеет сокращение категории «прочие» с 7,1% до 2,1% [5]. Это указывает на снижение степени диверсификации импорта. Основной объем поставок концентрируется в ограниченном числе товарных групп. Данный результат подтверждается исследованиями структуры внешней торговли Казахстана [4].

Таким образом, импорт Казахстана из Китая трансформируется в сторону инвестиционно-ориентированной модели. В ее основе лежат технологические и промежуточные товары. Это

отражает углубление экономической интеграции. В то же время усиливается зависимость экономики от внешних поставок [3, 22].

Дополнительно следует отметить, что, по оперативным данным БНС РК, в начале 2026 г. доля Китая в импорте достигла 33,9% [6]. Это подтверждает сохранение выявленных тенденций и их дальнейшее развитие.

Вместе с тем проведенный анализ носит преимущественно описательный характер. Он позволяет выявить структурные изменения, но не дает количественной оценки степени их концентрации.

В этой связи возникает необходимость применения формализованных методов анализа. Они позволяют измерить уровень концентрации импортных потоков и оценить связанные с этим риски. Наиболее распространенным инструментом является индекс Херфиндаля–Хиршмана, широко используемый в международной практике [13, 16].

$$HHI_{2025} = 0,413^2 + 0,178^2 + 0,158^2 + 0,102^2 + 0,079^2 + 0,064^2 + 0,020^2 + 0,025^2 + 0,020^2 + 0,021^2 \approx 0,218$$

Полученное значение соответствует высокому уровню концентрации. Аналогичным образом рассчитаны значения индекса для остальных лет.

Таблица 3 – Оценка концентрации импорта Казахстана из Китая (HHI), 2019–2025 гг.

Год	HHI
2019	0,166
2020	0,171
2021	0,180
2022	0,193
2023	0,211
2024	0,210
2025	0,218
Примечание: Рассчитано авторами на основе данных БНС Республики Казахстан и результатов группировки товарной структуры импорта.	

Как видно из таблицы 3, индекс Херфиндаля–Хиршмана в 2019–2025 гг. демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. В 2019 г. его значение составляло 0,166, что соответствует умеренному уровню концентрации. К 2025 г. показатель увеличился до 0,218 и перешел в зону высокой концентрации. Это указывает на то, что рост импорта из Китая сопровождался усилением его структурной концентрации.

Динамика индекса отражает постепенное усиление доминирования отдельных товарных групп. Уже в 2021 г. значение HHI достигло 0,180, приблизившись к пороговому уровню высокой концентрации. В 2022–2023 гг. данный процесс ускорился: показатель увеличился с 0,193 до 0,211.

Указанная динамика обусловлена изменениями товарной структуры импорта. Прежде всего это связано с ростом доли машин и оборудования, а также транспортных средств. В 2025 г. их совокупная доля превысила 59%. Это привело к концентрации основной стоимости импорта в ограниченном числе категорий.

Незначительное снижение индекса в 2024 г. до 0,210 не изменило общей тенденции. Уже в 2025 г. значение показателя вновь увеличилось. Это подтверждает устойчивость выявленных структурных изменений. Таким образом, рост импорта сопровождался не расширением диверсификации, а усилением специализации поставок.

Полученные результаты позволяют перейти от оценки концентрации к анализу ее экономического содержания. В этой связи в работе предложен авторский подход к оценке рисков, основанный на интеграции индекса Херфиндаля–Хиршмана и параметров товарной структуры импорта.

В отличие от традиционного применения индекса, ограниченного количественной оценкой концентрации, предложенный подход позволяет интерпретировать его значения с позиции структурных изменений и связанных с ними экономических рисков.

Методика основывается на учете трех взаимосвязанных параметров:

- ♦ значения индекса концентрации;
- ♦ степени доминирования ключевых товарных групп;
- ♦ направленности структурных сдвигов в импорте.

Такое сочетание позволяет перейти от формальной оценки концентрации к выявлению ее экономических последствий.

Применение данного подхода показывает, что рост концентрации следует рассматривать как индикатор формирования структурной уязвимости внешней торговли. Это расширяет возможности оценки устойчивости экономики в условиях усиления импортной зависимости.

Предложенный подход отличается тем, что объединяет количественную оценку и качественный анализ структуры импорта. Это обеспечивает более комплексную интерпретацию экономических рисков по сравнению с традиционными методами. Результаты авторской оценки рисков представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Авторская оценка рисков концентрации импорта Казахстана из Китая

Период	ННИ	Уровень концентрации	Структурная характеристика	Уровень риска
2019–2020	0,166–0,171	Умеренный	Относительная диверсификация	Средний
2021–2022	0,180–0,193	Переходный	Рост доли технологических товаров	Повышенный
2023–2024	0,210–0,211	Высокий	Концентрация в ключевых категориях	Высокий
2025	0,218	Высокий	Доминирование ограниченного круга товаров	Очень высокий
Примечание: Разработано авторами на основе расчетов ННИ и анализа структуры импорта.				

Как видно из таблицы 4, рост значений индекса ННИ сопровождается последовательным повышением уровня структурных рисков. В 2019–2020 гг. импорт характеризовался относительной диверсификацией. Структура поставок оставалась сбалансированной. В последующие периоды наблюдается ее сужение и концентрация в ограниченном числе товарных групп.

Наиболее существенные изменения приходятся на 2021–2025 гг. В этот период увеличение доли технологически значимых товаров сопровождается переходом к высокому уровню концентрации. Это свидетельствует о формировании устойчивой модели импортной специализации. Она ориентирована на ограниченный круг категорий, прежде всего инвестиционного и промежуточного характера.

Такая трансформация отражает включенность Казахстана в глобальные цепочки добавленной стоимости. Вместе с тем она сопровождается ростом структурной зависимости от внешних поставщиков. В международных исследованиях отмечается, что усиление концентрации импортных потоков является характерной чертой развивающихся экономик в условиях глобализации [10, 11, 16]. Дополнительно подчеркивается, что высокая концентрация повышает уязвимость экономик к внешним шокам и ограничениям поставок [17, 19].

Результаты исследования показывают, что в случае Казахстана данный процесс имеет выраженную специфику. Рост импорта из Китая сопровождается не расширением товарной диверсификации, а усилением структурной специализации. Это подтверждается увеличением доли ограниченного круга товарных групп, прежде всего машин, оборудования и транспортных средств. Аналогичные тенденции отмечаются в исследованиях региональной интеграции и торговых потоков в Азии [18, 22, 23].

В отличие от существующих подходов, в которых индекс Херфиндаля–Хиршмана используется преимущественно как инструмент измерения концентрации [12–14], в данном исследовании

довании предложена его расширенная интерпретация. Индекс рассматривается в сочетании с характеристиками товарной структуры импорта. Это позволяет перейти от формальной количественной оценки к анализу экономического содержания структурных изменений.

В рамках авторского подхода рост значений ННІ интерпретируется как индикатор формирования структурной уязвимости внешней торговли. Установлено, что переход от умеренной к высокой концентрации сопровождается усилением зависимости экономики от ограниченного круга товарных категорий и поставщиков. Это приводит к снижению адаптивности внешнеторговой системы и повышению чувствительности к внешним ограничениям.

Таким образом, полученные результаты позволяют обосновать положение о том, что концентрация импортных потоков выступает не только характеристикой структуры, но и фактором формирования экономических рисков. Это расширяет теоретические представления о роли структурных параметров внешней торговли и имеет прикладное значение для оценки устойчивости экономики Казахстана.

Заключение

Проведенное исследование показало, что трансформация импорта Казахстана из Китайской Народной Республики в 2019–2025 гг. сопровождается не только ростом его объемов, но и существенными структурными изменениями. Установлено, что импорт все в большей степени концентрируется в ограниченном числе технологически и инвестиционно значимых товарных групп. Это отражает углубление экономической интеграции и одновременно усиливает зависимость от внешних поставок.

Полученные результаты подтвердили выдвинутую гипотезу о том, что расширение импортных потоков сопровождается усилением их концентрации. Формируется более специализированная структура импорта. Снижается уровень его диверсификации. Это повышает чувствительность экономики к внешним шокам. Следовательно, оценка внешнеэкономической устойчивости должна учитывать не только стоимостные показатели, но и структурные характеристики импортных потоков.

Научная значимость исследования заключается в обосновании необходимости учета структурных параметров импорта при анализе внешнеэкономической зависимости. Развивается подход к интерпретации концентрации не только как статистического показателя, но и как фактора формирования экономических рисков. Предложенная интерпретация позволяет оценивать внешнюю торговлю с позиции устойчивости и уязвимости экономики.

Практическая значимость результатов определяется возможностью их использования при формировании внешнеэкономической и промышленной политики. В условиях выявленного роста концентрации импортных потоков целесообразна реализация комплекса взаимосвязанных мер.

Во-первых, требуется проведение активной политики диверсификации импорта. Она должна быть направлена на расширение географии поставок по ключевым товарным группам, прежде всего по технологически значимой продукции. Это позволит снизить риски, связанные с высокой зависимостью от одного торгового партнера.

Во-вторых, необходима поддержка развития внутреннего производства в сегментах, формирующих основную структуру импорта. Речь идет о машиностроении, химической промышленности и производстве материалов. Стимулирование локализации производства, развитие индустриальных кластеров и расширение промышленной кооперации будут способствовать снижению импортной зависимости.

В-третьих, целесообразно внедрение систем регулярного мониторинга структуры импорта. Они должны основываться на использовании количественных индикаторов, включая индекс Херфиндала–Хиршмана. Это позволит своевременно выявлять усиление концентрации и принимать обоснованные управленческие решения.

В-четвертых, необходимо усиление аналитического сопровождения внешнеторговой политики. Это предполагает интеграцию структурного анализа импорта в систему стратегического планирования и оценки экономических рисков.

Таким образом, проведенное исследование расширяет представления о характере внешней торговли Казахстана с Китаем. Показано, что устойчивость экономики определяется не только масштабами импортных потоков, но и степенью их структурной концентрации. Учет данных факторов является необходимым условием формирования эффективной и сбалансированной внешнеэкономической политики.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Внешняя и взаимная торговля Республики Казахстан. – Астана, 2025. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 31.03.2026)
- 2 Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Оперативные данные по внешней торговле Республики Казахстан за 2026 год. – Астана, 2026. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 31.03.2026)
- 3 Halyk Finance. Внешняя торговля Казахстана: итоги и тенденции 2025 года. – Алматы, 2025. URL: <https://halykfinance.kz/download/files/analytics/trade8m2025.pdf> (дата обращения: 31.03.2026)
- 4 Marketing Center. Импорт Казахстана из Китая: структура и динамика. – Алматы, 2024. URL: <https://marketingcenter.kz/2-issledovaniya/import-kitay-kazakhstan.html> (дата обращения: 31.03.2026)
- 5 UNCTAD. Global Value Chains and Development Report 2021. Geneva: United Nations, 2021. 220 p. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_en.pdf (accessed: 31.03.2026)
- 6 United Nations. UN Comtrade Database: International Trade Statistics. 2025. URL: <https://comtrade.un.org> (accessed: 31.03.2026)
- 7 Krugman P., Obstfeld M., Melitz M. International Economics: Theory and Policy. 11th ed. Pearson, 2018. 800 p.
- 8 Feenstra R. Advanced International Trade: Theory and Evidence. Princeton University Press, 2016. 504 p.
- 9 Baldwin R. The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2016. 344 p.
- 10 OECD. Global Value Chains and Trade in Value Added. Paris: OECD Publishing, 2021. URL: <https://www.oecd.org/trade/topics/global-value-chains-and-trade-in-value-added/> (accessed: 31.03.2026)
- 11 World Bank. World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains. Washington, DC: World Bank, 2020. 240 p. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020> (accessed: 31.03.2026)
- 12 Herfindahl O.C. Concentration in the Steel Industry. New York: Columbia University, 1950. 222 p.
- 13 Hirschman A.O. National Power and the Structure of Foreign Trade. University of California Press, 1945. 172 p.
- 14 U.S. Department of Justice. Horizontal Merger Guidelines. Washington, DC, 2010. URL: <https://www.justice.gov/atr/horizontal-merger-guidelines-08192010> (accessed: 31.03.2026)
- 15 European Commission. Guidelines on Horizontal Mergers. Brussels, 2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu> (accessed: 31.03.2026)
- 16 UNCTAD. Trade and Development Report 2023. Geneva: United Nations, 2023. 198 p. URL: <https://unctad.org/publication/trade-and-development-report-2023> (accessed: 31.03.2026)
- 17 IMF. Direction of Trade Statistics Yearbook. Washington, DC, 2023. URL: <https://data.imf.org/DOT> (accessed: 31.03.2026)
- 18 Asian Development Bank. Asian Economic Integration Report 2022. Manila, 2022. 312 p. URL: <https://www.adb.org/publications/asian-economic-integration-report-2022> (accessed: 31.03.2026)
- 19 World Trade Organization. World Trade Statistical Review 2023. Geneva, 2023. 170 p. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2023_e/wts2023_e.pdf (accessed: 31.03.2026)
- 20 Салыкова А.А. Структурные изменения внешней торговли Казахстана // Экономика и статистика. – 2022. – № 3. – С. 45–52.
- 21 Жанбосынова А.К. Развитие логистических систем Казахстана // Вестник транспорта. – 2021. – №2. – С. 33–39.
- 22 OECD. Trade Policy and Economic Integration. Paris: OECD Publishing, 2022. URL: <https://www.oecd.org/trade/> (accessed: 31.03.2026)
- 23 UNIDO. Industrial Development Report 2022. Vienna: UNIDO, 2022. 256 p. URL: <https://www.unido.org/resources-publications-flagship-publications-industrial-development-report-series> (accessed: 31.03.2026)

REFERENCES

- 1 Bjuro nacional'noj statistiki Respubliki Kazakhstan. Vneshnjaja i vzaimnaja trgovlja Respubliki Kazakhstan. Astana, 2025. URL: <https://stat.gov.kz> (data obrashhenija: 31.03.2026) (In Russian)
- 2 Bjuro nacional'noj statistiki Respubliki Kazakhstan. Operativnye dannye po vneshnej trgovle Respubliki Kazakhstan za 2026 god. Astana, 2026. URL: <https://stat.gov.kz> (data obrashhenija: 31.03.2026) (In Russian)
- 3 Halyk Finance. Vneshnjaja trgovlja Kazahstana: itogi i tendencii 2025 goda. Almaty, 2025. URL: <https://halykfinance.kz/download/files/analytics/trade8m2025.pdf> (data obrashhenija: 31.03.2026) (In Russian)
- 4 Marketing Center. Import Kazahstana iz Kitaja: struktura i dinamika. Almaty, 2024. URL: <https://marketingcenter.kz/2-issledovaniya/import-kitay-kazahstan.html> (data obrashhenija: 31.03.2026) (In Russian)
- 5 UNCTAD. Global Value Chains and Development Report 2021. Geneva: United Nations, 2021. 220 p. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_en.pdf (accessed: 31.03.2026) (In English)
- 6 United Nations. UN Comtrade Database: International Trade Statistics. 2025. URL: <https://comtrade.un.org> (accessed: 31.03.2026) (In English)
- 7 Krugman P., Obstfeld M., Melitz M. (2018) International Economics: Theory and Policy. 11th ed. Pearson. 800 p. (In English)
- 8 Feenstra R. (2016) Advanced International Trade: Theory and Evidence. Princeton University Press. 504 p. (In English)
- 9 Baldwin R. (2016) The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization. Cambridge, MA: Harvard University Press. 344 p. (In English)
- 10 OECD. Global Value Chains and Trade in Value Added. Paris: OECD Publishing, 2021. URL: <https://www.oecd.org/trade/topics/global-value-chains-and-trade-in-value-added/> (accessed: 31.03.2026) (In English)
- 11 World Bank. World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains. Washington, DC: World Bank, 2020. 240 p. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020> (accessed: 31.03.2026) (In English)
- 12 Herfindahl O.C. (1950) Concentration in the Steel Industry. New York: Columbia University. 222 p. (In English)
- 13 Hirschman A.O. (1945) National Power and the Structure of Foreign Trade. University of California Press. 172 p. (In English)
- 14 U.S. Department of Justice. Horizontal Merger Guidelines. Washington, DC, 2010. URL: <https://www.justice.gov/atr/horizontal-merger-guidelines-08192010> (accessed: 31.03.2026) (In English)
- 15 European Commission. Guidelines on Horizontal Mergers. Brussels, 2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu> (accessed: 31.03.2026) (In English)
- 16 UNCTAD. Trade and Development Report 2023. Geneva: United Nations, 2023. 198 p. URL: <https://unctad.org/publication/trade-and-development-report-2023> (accessed: 31.03.2026) (In English)
- 17 IMF. Direction of Trade Statistics Yearbook. Washington, DC, 2023. URL: <https://data.imf.org/DOT> (accessed: 31.03.2026) (In English)
- 18 Asian Development Bank. Asian Economic Integration Report 2022. Manila, 2022. 312 p. URL: <https://www.adb.org/publications/asian-economic-integration-report-2022> (accessed: 31.03.2026) (In English)
- 19 World Trade Organization. World Trade Statistical Review 2023. Geneva, 2023. 170 p. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2023_e/wts2023_e.pdf (accessed: 31.03.2026) (In English)
- 20 Salykova A.A. (2022) Strukturnye izmenenija vneshnej trgovli Kazahstana // Jekonomika i statistika. No. 3. P. 45–52. (In Russian)
- 21 Zhanbosynova A.K. (2021) Razvitie logisticheskikh sistem Kazahstana // Vestnik transporta. No. 2. P. 33–39. (In Russian)
- 22 OECD. Trade Policy and Economic Integration. Paris: OECD Publishing, 2022. URL: <https://www.oecd.org/trade/> (accessed: 31.03.2026) (In English)
- 23 UNIDO. Industrial Development Report 2022. Vienna: UNIDO, 2022. 256 p. URL: <https://www.unido.org/resources-publications-flagship-publications-industrial-development-report-series> (accessed: 31.03.2026) (In English)

ШИГАНБАЕВА Н.Б.,^{*1}

докторант.

*e-mail: nailya.sh.02@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2254-1927

ОРЛОВСКА Р.,²

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: renata.orlowska@ug.edu.pl

ORCID: 0000-0003-0184-6297

ОРАЗГАЛИЕВА А.К.,³

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: arailymko1978@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4601-3865

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Гданьск университеті,

Гданьск қ., Польша

³КЕАҚ «Шәкәрім университет»,

Семей қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚЫТАЙДАН ИМПОРТЫН ҚҰРЫЛЫМДЫҚ ТАЛДАУ: ТАУАРЛЫҚ ЖӘНЕ САЛАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Андатпа

Мақалада 2019–2025 жж. Қазақстан Республикасының Қытай Халық Республикасынан импортының құрылымы талданады. Зерттеудің мақсаты – импорт ағындарындағы негізгі құрылымдық өзгерістерді анықтау және олардың шоғырлану деңгейін бағалау. Негізгі назар импорттың тауарлық және салалық құрылымына, сондай-ақ сыртқы жеткізілімдерге тәуелділіктің күшеюімен байланысты экономикалық тәуекелдердің қалыптасуына аударылған. Зерттеудің эмпирикалық базасын Қазақстан Республикасы Ұлттық статистика бюросының деректері және UN Comtrade халықаралық базасының материалдары құрайды. Жұмыста құрылымдық, салыстырмалы және коэффициенттік талдау әдістері қолданылды. Шоғырлануды сандық бағалау үшін импорт ағындарының шектеулі тауар топтарында шоғырлану деңгейін анықтауға мүмкіндік беретін Херфиндал–Хиршман индексі (ННІ) пайдаланылды. Зерттеу нәтижелері Қазақстанның Қытайдан импорты тұрақты өсумен қатар құрылымдық өзгерістерге ұшырағанын көрсетті. Машиналар мен жабдықтардың, көлік құралдарының және басқа да технологиялық маңызды санаттардың үлесі артқаны анықталды. Сонымен қатар дәстүрлі тұтыну тауарларының үлесінің төмендеуі байқалады. Импорт ағындарының өсуі олардың шоғырлануының күшеюімен қатар жүретіні анықталды. Бұл ННІ индексінің өсуімен және импорт құрылымының жоғары шоғырлану деңгейіне өтуімен расталады. Зерттеудің ғылыми жаңалығы импорт құрылымының трансформациясы мен экономикалық тәуекелдердің қалыптасуы арасындағы өзара байланысты негіздеуде көрінеді. Импорт ағындарының шоғырлануын сыртқы экономикалық осалдықтың индикаторы ретінде түсіндіру тәсілі ұсынылған. Практикалық маңыздылығы алынған нәтижелерді импортты әртараптандыру, бір сауда серіктесіне тәуелділікті азайту және тұрақты сыртқы экономикалық саясатты қалыптастыру шараларын әзірлеуде қолдану мүмкіндігімен анықталады. Нәтижелер сыртқы сауда тәуекелдерін бағалау барысында аналитикалық және басқарушылық тәжірибеде пайдаланылуы мүмкін.

Тірек сөздер: импорт, сыртқы сауда, тауарлық құрылым, салалық құрылым, импорттың шоғырлануы, Херфиндал–Хиршман индексі, экономикалық тәуелділік, әртараптандыру, сыртқы экономикалық тәуекелдер.

SHIGANBAYEVA N.B.,*¹

doctoral student.

*e-mail: nailya.sh.02@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2254-1927

ORLOWSKA R.,²

PhD, associate professor.

e-mail: renata.orlowska@ug.edu.pl

ORCID: 0000-0003-0184-6297

ORAZGALIYEVA A.K.,³

PhD, associate professor.

*e-mail: arailymko1978@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4601-3865

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

²University of Gdansk,

Gdansk, Poland

³Non-profit Joint-Stock Company

«Shakarim University»,

Semey, Kazakhstan

STRUCTURAL ANALYSIS OF KAZAKHSTAN'S IMPORTS FROM CHINA: COMMODITY AND SECTORAL FEATURES

Abstract

This article presents an analysis of the structure of imports of the Republic of Kazakhstan from the People's Republic of China for the period 2019–2025. The aim of the study is to identify key structural changes in import flows and to assess the degree of their concentration. Particular attention is paid to the commodity and sectoral structure of imports, as well as to the formation of economic risks associated with increasing dependence on external supplies. The empirical basis of the study includes data from the Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan and the international UN Comtrade database. The research employs structural, comparative, and coefficient-based analytical methods. The Herfindahl–Hirschman Index (HHI) is used to quantitatively assess concentration, allowing for the evaluation of the extent to which import flows are concentrated within a limited number of commodity groups. The results show that Kazakhstan's imports from China are characterized by steady growth alongside structural transformation. An increase in the share of machinery and equipment, transport vehicles, and other technologically significant categories has been identified. At the same time, the share of traditional consumer goods is decreasing. The scientific novelty of the study lies in substantiating the relationship between structural transformation of imports and the formation of economic risks. The practical significance of the study lies in the possibility of applying the results in the development of policies aimed at import diversification, reducing dependence on a single trading partner, and ensuring sustainable foreign economic policy.

Keywords: imports, foreign trade, commodity structure, sectoral structure, import concentration, Herfindahl–Hirschman Index, economic dependence, diversification, foreign trade risks.

Дата поступления статьи в редакцию: 05.04.2026